

Амира Алексеевна

**Заноза для фараона, или
Проклятье Древнего Египта**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А47

Алексеевна А.
А47 Заноза для фараона, или Проклятье Древнего Египта / Амира Алексеевна – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 202 с.

ISBN 978-5-521-99978-1

Думали, десять казней египетских – это страшно? Ан нет! Я, лично свидетель тех событий, заявляю: две студентки-исторички из будущего устроили ад круче всех богов Ра вместе взятых. И принесли с собой одиннадцать новых, усовершенствованных казней. Вместо крови в Ниле – там теперь энергетик со вкусом лотоса. Вместо нашествия жаб – нашествие их поклонников. А саранча? Они попросту их всех приручили! Фараон в панике, жрец в ступоре, а я... я уже научился прятать лучшую рыбу в саркофаге.

Позвольте представиться. Меня зовут Бастет, но можете меня звать просто Кот. И я говорящий. Раньше мне казалось, что это мое проклятье. Ан нет! Я пережил семь династий фараонов, но ничто не подготовило меня к этому. А теперь представьте: я должен следить, чтобы наследник не подарил Лере половину Нубии, а жрец не распустил храм ради улыбки Сони. Все думают, что попали студентки в прошлое по ошибке. Я-то знаю – их прислали Боги, чтобы испытать МОЕ терпение. Одна вечно цитирует какого-то Карла Маркса рабам, вторая пытается ввести восьмичасовой рабочий день для строителей пирамид. Вот как сохранить кошачье достоинство, когда они постоянно меня тискают и называют «кис-кис»?

Читайте, как мы выжили. Если выжили.

ISBN 978-5-521-99978-1

© Lennex Corp, 2026
© А. Алексеевна, 2026

Амира Алексеевна

**ЗАНОЗА ДЛЯ ФАРАОНА,
ИЛИ ПРОКЛЯТЬЕ
ДРЕВНЕГО ЕГИПТА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А47

А47 **Алексеевна А.**
Заноза для фараона, или Проклятье Древнего Египта / Амира Алексеевна –
М.: Литнет, 2026. – 202 с.

ISBN 978-5-521-99978-1

Думали, десять казней египетских – это страшно? Ан нет! Я, лично свидетель тех событий, заявляю: две студентки-исторички из будущего устроили ад круче всех богов Ра вместе взятых. И принесли с собой одиннадцать новых, усовершенствованных казней. Вместо крови в Ниле – там теперь энергетик со вкусом лотоса. Вместо нашествия жаб – нашествие их поклонников. А саранча? Они попросту их всех приручили! Фараон в панике, жрец в ступоре, а я... я уже научился прятать лучшую рыбу в саркофаге.

Позвольте представиться. Меня зовут Бастет, но можете меня звать просто Кот. И я говорящий. Раньше мне казалось, что это мое проклятье. Ан нет! Я пережил семь династий фараонов, но ничто не подготовило меня к этому. А теперь представьте: я должен следить, чтобы наследник не подарил Лере половину Нубии, а жрец не распустил храм ради улыбки Сони. Все думают, что попали студентки в прошлое по ошибке. Я-то знаю – их прислали Боги, чтобы испытать МОЕ терпение. Одна вечно цитирует какого-то Карла Маркса рабам, вторая пытается ввести восьмичасовой рабочий день для строителей пирамид. Вот как сохранить кошачье достоинство, когда они постоянно меня тискают и называют «кис-кис»?

Читайте, как мы выжили. Если выжили.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99978-1

© Литнет, 2026
© А. Алексеевна, 2026

Глава 1

Думали, десять казней египетских – это страшно? Ан нет! Я, лично свидетель тех событий, заявляю: две студентки-исторички из будущего устроили ад круче всех богов Ра вместе взятых. И принесли с собой одиннадцать новых, усовершенствованных казней. Вместо крови в Ниле – там теперь энергетик со вкусом лотоса. Вместо нашествия жаб – нашествие их поклонников. А саранча? Они попросту их всех приручили! Фараон в панике, жрец в ступоре, а я... я уже научился прятать лучшую рыбу в саркофаге.

Позвольте представиться. Меня зовут Бастет, но можете меня звать просто Кот. И я говорящий. Раньше мне казалось, что это мое проклятье. Ан нет! Я пережил семь династий фараонов, но ничто не подготовило меня к этому. А теперь представьте: я должен следить, чтобы наследник не подарил Лере половину Нубии, а жрец не распустил храм ради улыбки Сони. Все думают, что попали студентки в прошлое по ошибке. Я-то знаю – их прислали Боги, чтобы испытать МОЕ терпение. Одна вечно цитирует какого-то Карла Маркса рабам, вторая пытается ввести восьмичасовой рабочий день для строителей пирамид. Вот как сохранить кошачье достоинство, когда они постоянно меня тискают и называют «кис-кис»?

Читайте, как мы выжили. Если выжили.

Зал Древнего Египта в Государственном историческом музее был высоким, прохладным и торжественным. Вестибюль зала охраняла колоссальная гранитная статуя фараона Рамсеса II. Высеченный из черного камня, он восседал на троне, скрестив мощные руки с жезлом и цепом – символами власти. Его лик, испещренный трещинами времени, был бесстрастен, а улыбка на устах – загадочна и вечна. У его ног лежали каменные гирлянды из лотосов и папиру-

сов, вырезанные с ботанической точностью.

Двадцать первокурсников исторического факультета, сбившись в кучку, слушали экскурсовода, в ожидании скорой первой сессии.

Экскурсовод, высокая, строгая женщина в сером, унылом костюме, указывая на массивный гранитный саркофаг, вещала:

– Обратите внимание на иероглифическую надпись. Это обращение к богам с просьбой даровать вечную жизнь...

Лера слушала, затаив дыхание, с блокнотом в руках, куда она записывала всю важную информацию о Древнем Египте, о которой им еще не рассказывали преподаватели на парах. Соня покорно шла за своей подружкой, с интересом разглядывая больше фотографии на своем телефоне, нежели древние, исторические экспонаты.

Неожиданно, внимание Сони привлек изящный парик знатной египтянки в витрине:

– Смотри! – тычет пальцем в стекло. – Ты бы такой надела? Говорят, там иногда вши водились. Настоящий аутентичный анти-люкс.

– Этот парик из натуральных волос и золотых нитей. Стоил целое состояние. Не все могли его позволить себе. – Объяснила Лера – дочь археологов, выросшая на рассказах о гробницах и фараонах. Для нее Египет – это не миф, а почти родной город.

– Точно, как у нашей преподаши по Философии – тоже золото, а носить невозможно. – Не унимается Соня, поступившая на истфак скорее за компанию, нежели от большой любви к истории.

Лера улыбнулась и отошла к центральному экспонату зала – величественному саркофагу из черного базальта. Крышка была сдвинута, и внутри, в стеклянном футляре лежала мумия жреца. Рядом, на отдельном постаменте, выставлены погребальные дары.

– Чувак, а как они его тащили? Он же тонны три весит. – С недоумением пробормотал рядом Кирилл, обращаясь к своему другу Артему.

Кирилл – атлет, хоккеист, поступил на истфак «для галочки», с полным отсутствием интереса к предмету. Артем – тихий и застен-

чивый парень, который, казалось, даже боялся дышать на экспонаты. Но историю он любил.

– Там же рабы, наверное... Они-то и тащили эти саркофаги... – От чего-то краснея, предположил Артем.

– Силачи, однако. – Заключил Кирилл.

– Балбесы, – фыркнула Лера и отошла от них.

Соня, остановившись перед фреской, изображавшей фараона на колеснице, громко восхитилась:

– Лера, глянь, какой стройный! Фигура просто отпад!

– Это канон, Соня. – Хмыкнула Лера в ответ, подходя к подруге и остановившись напротив фрески. – В Древнем Египте не было понятия об индивидуальном портрете в нашем смысле. Все изображались идеализированно. Понимаешь?

– Нет, – мотнула девушка, продолжая с восхищением рассматривать мужское тело.

– В реальности он, вероятно, был не выше метра шестидесяти, с огромным пузом и с большими, желтыми зубами.

Соня разочарованно надула губы.

– Зачем мне такие подробности? Пусть будет стройным и с белоснежными, ровными зубами.

– А теперь давайте пройдем к погребальной части зала. – Повел студентов экскурсовод дальше, прямо по коридору.

Группа подошла к витрине с изящными фаянсовыми фигурками – к погребальным статуэткам.

Соня отошла в сторону, достала телефон и что-то пробормотала себе под нос. Вернувшись, возмущенно прошептала Лере:

– Ничего не ловит! Совсем! Прямо как в гробнице! На нас обрушилось древнее проклятье – проклятие нулевых палочек.

В наступившей мертвой тишине шепот Сони прозвучал довольно громко. Даже экскурсовод на секунду запнулась.

Соня, ощутив неловкость от строгого взгляда экскурсовода, сделала вид, что у нее начался приступ кашля.

Лера, не отрывая взгляда от древних экспонатов, улыбнулась:

– Это боги тебе дают знак.

– Кхм-кхм. Какой?

– Чтобы ты меньше глазела на свой телефон.

– Обратите внимание, – продолжал говорить экскурсовод. – «Солнечная ладья вечности». Ее модель изготовлена из темного эбенового дерева. Парус, что вы видите, из тончайшего золотого листа, а на носу и корме ладьи стоят крошечные фигурки гребцов с самоцветами вместо глаз. В центре находится шатер, а в нем миниатюрная статуэтка бога Ра с головой сокола...

– Представляешь, – завороченно прошептала Лера, подходя к ладье ближе, – египтяне верили, что каждую ночь солнце путешествует по подземному миру, чтобы утром возродиться снова. Эта ладья – символ надежды на вечное обновление.

– Звучит поэтично, – пробормотала Соня, прислонившись лбом к витрине. – Как круиз в один конец, но с гарантией возврата.

Лера, не в силах совладать с порывом, прикоснулась кончиками пальцев к холодному стеклу витрины, прямо напротив золотого паруса. Она закрыла глаза, пытаясь представить этот путь: темные воды, песнь гребцов, свет бога Ра, разгоняющий тьму...

В этот самый момент произошло что-то необъяснимое, иррациональное. Золотой парус ладьи внутри витрины вспыхнул ослепительным светом – светом самого солнца. Он хлынул через стекло, окутал руки девушек, а затем и все тело теплой, золотистой дымкой.

– Лера, что происходит?! – успела выдохнуть Соня.

Зал вокруг них поплыл, расплылся, как краска на мокром папирусе. Величественные статуи, витрины с артефактами, одноклассники и экскурсовод – все превратилось в размытые пятна света. Воздух зазвенел, наполнившись запахом речной воды, цветущего лотоса и раскаленного на солнце известняка. Пол под ногами перестал быть твердым. Он стал зыбким, как песок. Девушки почувствовали, как проваливаются вниз, но не падают, а плывут в этой густой,

золотой субстанции. Они падали не в бездну, а сквозь слои времени. Мимо них проносились, как в ускоренном кино, тени людей в белых льняных одеждах, силуэты пальм, отблески на воде широкой реки.

Последнее, что они увидели, – это крошечная ладья, которая вдруг ожила и плавно качнулась на невидимых волнах. И вдруг тишина.

Затем золотой свет поглотил все.

Сознание возвращалось медленно, будто всплывая со дна глубокого, теплого озера. Золотая пелена перед глазами медленно рассеялась, но ослепление осталось.

Первым пришло ощущение жара. Не просто летней духоты, а всепоглощающего, физического давления. Воздух был густым и обжигающим, каждый глоток пах пылью, специями и чем-то незнакомым – сладковатым и тяжелым. Лера почувствовала под ладонями не холодный музейный паркет, а шершавую, налитую жаром поверхность камня. Открыла глаза, и мир перевернулся.

Над ней было не музейное сводчатое небо с золотыми звездами, а бескрайний купол пронзительной, почти фиолетовой синевы. Без единого облачка. Без следа самолетов. Только ослепительное, белое солнце, висевшее почти в зените и заливающее все вокруг безжалостным светом.

– Соня? – хрипло выдохнула Лера. Ее голос звучал слабо.

Рядом кто-то застонал. Соня лежала на спине, прикрыв лицо рукой.

Состояние девушек было состоянием полного когнитивного разлома. Мозг отказывался складывать картинку. Шок был настолько глубоким, что даже паники не возникало – только ошеломляющая, леденящая пустота. Они сидели на огромном блоке из желтого известняка на окраине того, что можно было назвать городом.

– Что... где это? – Соня села, и ее лицо исказилось от ужаса и непонимания. – Это не музей...

– Нет, это не музей, – еле шевеля губами, проговорила Лера.

Перед девушками, как застывшая панорама из учебника, раскинулся Древний Египет.

Слева от них, внизу, извивалась и уходила за горизонт великая река Нил. Она была не голубой, как на картах или на картинках учебников, а цвета жидкой бирюзы и охры, широкая, мутная и могущественная. Ее поверхность слепила миллиардами солнечных зайчиков. По Нилу скользили десятки лодок из папируса – одни с простыми треугольными парусами, с загнутыми носами, похожие на гигантские банановые листья, другие, более солидные, груженные камнями, которые медленно тянули на веревках люди по берегу.

Справа и позади Леры и Сони, до самого горизонта, простиралось море песка – золотисто-охристые дюны, словно застывшие волны, вздымались к небу. Воздух над пустыней дрожал, создавая миражи прозрачных озер.

Прямо перед ними, спускаясь к реке, теснились строения. Это были не дома в привычном понимании, а глинобитные хижины с плоскими крышами, на некоторых сушился тростник или лежали глиняные горшки. Стены были цвета песка, почти сливаясь с землей. Узкие, извилистые улочки были земляными, и по ним сновали люди. А у самой кромки воды буйствовала жизнь – ярко-зеленые заросли папируса и тростника, стройные финиковые пальмы и кроны акаций давали скудную тень. Это был единственный островок цвета в крошечной желтизне и синеве.

Лера и Соня смотрели, не в силах оторвать глаз, как работает гигантский живой организм. Их слух, привыкший к приглушенному гулу мегаполиса и тихой музыке музея, атаковала калифорния древнего города: гул тысячи голосов, резкие окрики, плач детей, мычание скота где-то в загоне, удары медных инструментов о камень – тук-тук-тук – ритмичный, как сердцебиение этого

мира. Воздух – густой коктейль из ароматов: едкий запах пота и человеческих тел, сладковатый дым от горящего кизяка и древесного угля, пряный дух растертых трав, тяжелый животный запах ослов и быков, свежий аромат речной воды и цветущего лотоса, удушающая пыль.

– Лера... – Соня сжала ее руку, и ее пальца были ледяными, несмотря на нестерпимую жару. – Это... Это что такое? Что все это значит? Мы... мы умерли? – ее голос сорвался.

Лера перевела взгляд на себя, на свои руки, на блузу, на джинсы, на сапоги – все это было насмешкой над окружающим миром. Они были чужаками.

Яркими, неуместными, как инопланетяне.

Люди же вокруг них были смуглыми, стройными, одетые в простые белые льняные одеяния: мужчины – в набедренные повязки, женщины – в прямые платья – рубахи, а дети и вовсе бегали совсем нагими.

В тростниковом навесе гончар крутил ногой простой деревянный круг, и в его руках из бесформенного комка глины рождался изящный кувшин. У подножия плато сотни людей трудились на возведении чего-то грандиозного. Это была каменоломня и подъем к будущему строению.

Надсмотрщик в белой набедренной повязке и с коротким кнутом в руке отбивал ритм, выкрикивая команды. На илистых полях у реки крестьяне, согнувшись в три погибели, орудовали деревянными мотыгами. Другие направляли воду по сложной системе канавок и запруд на поля с ячменем и полбой.

– Они... Они настоящие, – прошептала Соня. Ее лицо побелело. – Мы не в виртуальной реальности?

Лера почувствовала, как по ее спине пробежал ледяной мурашек. Ее научный ум, который всегда искал логику, нашел ее. И это было ужасающе. Все детали – техника строительства, тип судов, форма одежды, инструменты – сходились в одну точку.

– Позднее царство. – Еле слышно проговорила Лера. – Примерно 14 век до нашей эры.

– Что?

– Мы... в прошлом. – Ее слова прозвучали как приговор. – Соня, мы в Древнем Египте. По-настоящему.

Шок начал медленно, как лава, перетекать в животный, всепоглощающий ужас.